

Снорлакс успешно прибыл на плоскость гоблинов.

Возможно, из-за того, что он являлся гоблином, он получил не слишком много плоскостного подавления. По прибытии он покачал головой и тут же приспособился к здешним законам.

Его сопровождала Адепт Мерил.

Будучи убежденной сторонницей Грима, Мерил не могла дожидаться, когда сможет принять участие в первом вторжении, начатом её мастером. К сожалению, она не годилась для боя. Вот почему Грим решил телепортировать её сюда только после того, как решится исход битвы.

Первое, что увидели по прибытии Мерил и Снорлакс, были бескрайние поля, голубое небо и белые облака.

Место телепортации было установлено на балконе замка гоблинов. Обернувшись, они увидели группу людей с бокалами в руках.

Для Мерил и Снорлакса уже приготовили два шезлонга.

Едва войдя, Мерил безвольно упала. Она не смогла даже поздороваться с другими Адептами. Ей потребовалось много времени, чтобы привыкнуть к этому невыносимому подавлению.

Снорлакс некоторое время держался за голову, оцепенение быстро прошло. На самом деле, он смог начать болтать с другими и выпивать менее чем через семь минут.

Все слуги, которые подавали вино и десерты Адептам, были гоблинами. Было очевидно, что все они прошли строгую подготовку по этикету. Их действия и движения были изящны и однообразны.

В углу балкона пять гоблинов-музыкантов исполняли приятную мелодию. Инструменты, на которых они играли, совершенно отличались от инструментов Мира Адептов. В них был свой гоблинский стиль.

У Снорлакса отлегло от сердца, когда он увидел эту сцену.

Адепты, должно быть, преуспели.

Мерил и Снорлакс слышали об ужасных битвах, которые произошли здесь. Грим постарался быть кратким. В его рассказе не было ни приукрашиваний, ни преувеличений, но и того, что он рассказал, было достаточно, чтобы шокировать и испугать Снорлакса и Мерил.

Армия магических машин, летающие корабли, Стальная Столица, ритуал бессмертия, дракон третьего класса, гигантский мозг, пространственная печь...

Все эти таинственные и удивительные вещи появились за один месяц. Более того, всё это тесно связано с самими Адептами. Такие причудливые и невообразимые истории появлялись только в мире смертных из прошлого. Но теперь они стали частью легенды о присутствующих здесь Адептах.

Впервые, Мерил заинтересовалась плоскостным вторжением.

Прокрасться в одиночку в чужую плоскость. Прятаться от мощных туземцев во влажных

болотах и тёмных лесах. Борьба до смерти в суровых условиях.

Победишь - продолжишь писать свою собственную легенду. Проиграешь - и попадёшь в мир, который тебе не принадлежит. Твоя голова и тело станут частью личной коллекции для туземцев.

Собери достаточно знаний о другом мире, как сбежать, обнаружить слабость врагов и научиться использовать её. Даже слабый Адепт мог убить потустороннюю форму жизни, намного более сильную, чем они.

Мерил фантазировала, слушая рассказы мастера.

В своем детском воображении она вошла во множество чужих плоскостей и раздавила всех ногой. Она представляла себе титулы и эмблемы "покорителя плоскостей", которыми её награждали. Как она находится в центре внимания на любом банкете Адептов, становясь объектом зависти и ревности каждого.

Даже такой спокойный и сдержанный Адепт, как Мерил, не мог не почувствовать возбуждения при мысли о таком.

Она знала свои пределы, её недостатки делали такую мечту невозможной. Но, в конце концов, она была Адептом!

Желание преуспеть, желание быть признанным, желание одерживать победу за победой - это почти стало второй натурой, запечатленной в костях каждого Адепта. Это не имело ничего общего со способностями.

Снорлакс тоже летал в облаках.

Гоблины-девушки, окружавшие его сейчас, были так хороши и соблазнительны.

Большинство Адептов не смогли бы отличить, кто из этих гоблинов мужчина, а кто женщина. Вот почему было бесполезно ожидать, что они оценят их красоту.

По человеческим меркам, эти гоблины были чрезвычайно уродливы. Крепкие тела, округлые талии, зеленая кожа, рты размером с дыню и большие жёлтые зубы....

У них росли густые чёрные волосы на голове, под мышками и на ногах. Это вызывало отвращение.

Если бы они не знали, что эти служанки были формой "доброй воли", посланной Тигулом, Адепты могли бы заподозрить, что Тигул сделал это намеренно, чтобы вызвать у них отвращение.

А для Снорлакса эти девушки-гоблины были намного красивее, чем женщины Адепты. Он никогда не понимал, почему его мастер терпел близость с такими уродливыми женщинами.

К счастью для Снорлакса, Мэри не обладала способностью читать мысли. Иначе сегодня были бы его похороны!

От него и Мерил Грим получил информацию о ситуации в Огненном Троне.

Исчезновение Адептов приписывалось экспедиции.

Отсутствие одного или двух Адептов не было проблемой. Однако если исчезнет большая группа основных Адептов фракции Грима, это привлечёт подозрения его врагов. Если Грим справится быстро, его враги ничего не смогут сделать, даже если силы башни временно истощатся.

Вторжение продолжалось уже месяц и три дня, если считать с момента телепортации Биллиса на плоскость гоблинов. Грим прикинул, что у него ещё есть десять-пятнадцать дней для манёвра. Шансы на то, что что-то случится с Огненным Троном, возрастут в геометрической прогрессии, если к тому времени он не сможет решить вопрос о плоскости гоблинов.

Через некоторое время Мерил очнулась от оцепенения и поняла, что среди присутствующих в комнате Адептов кого-то не хватает.

«Где Сабрина? Она на задании?»

Грим не ответил, только уныло покачал головой.

Мерил мгновенно всё поняла.

Механический Адепт Сабрина умерла!

Эта неожиданная новость потрясла Мерил до глубины души.

Несмотря на то, что Сабрина стала Адептом на несколько десятилетий позже её, одна Сабрина была достаточно сильна, чтобы справиться с тремя-четырьмя такими как она.

Такой могущественный Адепт пал в этом незначительном гоблинском мире...

.....

Война уже закончилась.

Древняя королевская семья потеряла всякую уверенность и способность продолжать борьбу с Адептами, как только до них дошли новости о потере Газлоу.

Более того, семена чумы, посеянные Гримом по всей плоскости, начали размножаться. Число зараженных гоблинов достигло 4,7 миллиона. Это составляло более двух пятых всего населения.

Немногие из этих зараженных выживут, если между гоблинами и Адептами вспыхнет драка.

Более того, Тигул лично описал силу Адептов по возвращении.

Они смогли даже победить Громового Дракона третьего класса.

Если бы Газлоу был ещё жив, если бы запасы руды, которыми они располагали в Стальной Столице, ещё существовали, эти гоблины без колебаний сразились бы с захватчиками, даже если бы это означало крах их мира. Однако теперь тысячелетние запасы руды империи и их особые сплавы были погребены глубоко под обрушившейся горой вместе с самой столицей.

Даже если они хотели сопротивляться Адептам, что им использовать для этого?

Сами того не замечая, все гоблины потеряли былую храбрость и отвагу. Среди граждан начало появляться больше голосов, просивших о сотрудничестве с Адептами и начале совместных раскопок плоскости.

Позиции между Адептами и гоблинами неосознанно изменились, когда Империя Гоблинов склонила головы.

Империя ещё сохраняла свои земли и законное правление, но их корона была помечена Адептами.

Правление, естественно, попало в руки Адептов.

Или, точнее, в руки Грима.

<http://tl.rulate.ru/book/4486/506498>